

Выполнил: Ануарбеков Ш.Н.
ФАИТ, группа ИС-16-2
Приняла: к.ф.н., доцент Абрахматова Г.А.

Тема доклада:
“Алаш-Орда и истоки казахской государственности”

Путь становления национальной интеллигенции не был однозначным, являл собой сложный и длительный процесс. Ход его тормозился условиями колониального режима, дискриминационной политикой царизма в отношении покорённых народов. Это обстоятельство негативно отражалось на количественном росте специалистов, как в области народного хозяйства, так и культуры. Тем не менее, казахи не сдавались, и основоположники понимали, что это был новый этап в развитии.

Шел процесс формирования национальной казахской интеллигенции, часть которой получила европейское образование. Она испытала на себе влияние не только национального движения Востока, но и буржуазных революций Запада, нарастающее давление оппозиционно настроенных царскому режиму своих соотечественников. Главная заслуга казахской интеллигенции заключалась в том, что она вовремя разглядела начало этапа всероссийского развития, занялась поисками средств приведения в движение казахского общества, используя для этого социальные и политические свободы, предоставленные первой русской революцией, стремилась выволить народ из патриархального-родовой отсталости, освободить от царского гнета, указать ему пути знания и прогресса, приобретения государственной независимости. Обладая полной информацией о бедственном положении своего народа на его исконных землях, они пытались донести до царского правительства информацию о социальных потребностях казахского народа, защитить его правовые интересы. Многие из них имели специальную юридическую подготовку, что позволяло им расширить правовые знания широких масс, обогатить и углубить их правовые знания.

Первая казахская интеллигенция начала XX века считала главным в своей политической деятельности, защиту как национальных, так и общественных ценностей. Казахская интеллигенция, начиная с 1905 года, развивает бурную деятельность степи. Вопреки ожиданиям колонизаторов, лучшая часть новой интеллигенции встала на защиту интересов родного народа. Как свидетельствует исторический опыт, в периоды резких социальных перемен всегда отличались значительной активностью. Самостоятельными инициативами пройдя через мучительные духовные происки, народ выступил против духовного порабощения, и возглавил освободительное движение «Алаш».

Отношение новой власти к программе партии «Алаш» было однозначным: она была объявлена большевиками буржуазно-националистической. Объяснялось это нежеланием Центра признавать наличие сильной национальной

интеллигенции, способной самостоятельно вырабатывать политические документы, способной управлять политической жизнью в казахской степи, что, естественно, могло лишить партийную большевистскую номенклатуру власти в регионе. Отсюда — яростная борьба большевиков с лидерами партии «Алаш» и последующее их физическое истребление.

Еще один вариант государственного устройства Казахстана после Октября 1917 г. был предложен представителем другого направления национальной интеллигенции — Т.Рыскуловым. Это направление выросло в ходе революционного движения начала XX в., его представители, как правило, не являлись выходцами из зажиточных слоев казахского общества (что, в целом, было характерно для деятелей «Алаш»). Т.Рыскулова можно условно отнести ко второму течению политических сил Казахстана, о которых говорил А. Букейханов, условно, поскольку он действительно видел будущее Казахстана в составе тюркских народов, тюркских государств, но без религиозной оболочки.

Одним из важных вопросов Т.Рыскулов считал участие народов Востока в осуществлении идеи мировой революции. Исходя из своего понимания решения этого вопроса, Т.Рыскулов вместе с группой единомышленников в 1918-1920-е годы выдвинул план создания «Тюркской Советской республики». В основе этой идеи была вера в то, что именно Туркестан должен стать отправной точкой распространения пролетарской революции на Восток.

Другими словами, идею организации «Тюркской республики» Т.Рыскулов обосновывал желанием пробудить здоровое революционное чувство в среде мусульман, которое в форме национально-освободительного движения отозвалось бы и в сопредельных странах Востока. Вопрос о создании «Тюркской республики» был озвучен на мусульманской краевой конференции и нашел поддержку у представителей большинства мусульманских партийных организаций. Здесь следует отметить, что впервые предложение о необходимости объединения всех тюркских мусульманских народов вокруг идеи мировой пролетарской революции высказывались еще в 1918 г. на первом съезде партии коммунистов-большевиков Туркестанской республики, принявшей Постановление «О партийной работе среди мусульманского пролетариата».

Тезисы о создании такой республики и об участии мусульман-коммунистов в осуществлении идей мировой революции дебатировались на II Конгрессе Коминтерна в Москве, где присутствовал в качестве члена российской делегации М.Султан-Галиев. Для II Конгресса Коминтерна в июне 1920 г. В. И. Ленин написал «Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам». 16 июня 1920 г. представители Туркестана Т.Рыскулов и Н.Ходжаев, Киргизии — А.Байтурсынов и другие написали свои «Добавления к тезисам т. В.И.Ленина по колониальному и национальному вопросам», внося изменения в 11-й и 12-й пункты и добавив 13-й пункт. Указывая в целом на непонимание европейскими коммунистами, в том числе и русскими, специфики исторического развития мусульманских народов Востока, отчего проистекает и недоверие к ним,

Т. Рыскулов и его соратники писали о том, что «... нельзя освобождать туземную бедноту от кабалы колонистов теми же колонистами или рукою местной власти, опирающейся на колонистов... Посылать чистейшей воды коммунистов Европы, например, в Туркестан, чтобы освобождать туземную бедноту с помощью европейских переселенцев, значит — портить этих коммунистов». По их мнению, действительное привлечение мусульманских народов к революции возможно было только при одном условии: «если тем кукольным республикам (как выразился однажды секретарь ВЦИК Лутовинов), которые созданы на Востоке России, будут приданы более серьезный характер и значение, если трудящимся туземцам этих республик будет предоставлена возможность проявить свою инициативу в области партийной, хозяйственной и военной организаций». Другими словами, единственная просьба, которая звучала в выступлениях мусульманских коммунистов того времени, искренне заинтересованных в успешном развитии революции на Востоке (Т. Рыскулов не был исключением), было предоставление большей свободы, возможности самостоятельно решать насущные проблемы местного населения с учетом специфики их развития. В конечном итоге — необходимость доверительного отношения к коммунистам мусульманского Востока.

Еще раз проблема создания Тюркской республики обсуждалась в сентябре того же года на I съезде народов Востока в Баку, на котором М. Султан-Галиев не присутствовал, но где его идеи, по словам А. Беннигсена и Ш. Лемерсье-Келькенсе, отстаивали казахский делегат Т. Рыскулов и представитель Туркестана Нарбутабеков. На съезде Т. Рыскулов говорил, что нельзя сразу рассчитывать на исключительно коммунистическую революцию на Востоке — первоначально она может принять националистический и мелкобуржуазный характер, но с необходимостью разовьется в социальное движение. Говоря о необходимости соблюдения последовательности исторического процесса, Т. Рыскулов обращал внимание на то, что сначала нужно решить вопросы колониального раскрепощения путем сплочения всех демократических сил во главе с пролетариатом и крестьянством, затем — установлением народно-демократического режима и только потом — переход к социализму. По сути, в данном случае Т. Рыскулов озвучил видение перспектив социальной революции на Востоке М. Султан-Галиевым, пытавшимся придать марксистско-ленинским идеям мировой революции «мусульманское лицо». Рекомендации мусульманских делегатов были отвергнуты руководителями Коминтерна — Зиновьевым, Радеком, Бела Куном.

Интерес в данном случае представляет то, что несмотря на ярко выраженный прокоммунистический характер высказываемых соображений о необходимости мировой революции и о возможном участии в ней мусульманских народов Востока, эти идеи были однозначно и категорически отклонены как участниками II Коминтерна, так и лидерами пролетарской революции в России и, прежде всего, В.И. Лениным. Последний свое отношение к проекту группы

Т.Рыскулова о создании «Тюркской республики» высказал следующим образом: «Необходимо, на мой взгляд, проект Т.Рыскулова отклонить, проект комиссии принять» (речь идет о специальной комиссии, которая была создана для вынесения решения по проекту группы Т.Рыскулова).

Объяснение такому отношению В.И.Ленина к проекту создания «Тюркской республики», которой отводилась роль проводника идеи мировой революции на Востоке, мы видим в следующем: руководство партии большевиков увидело в набирающем силу революционном коммунистическом движении на Востоке реальную угрозу своей власти. Поскольку именно в начале 20-х годов начинается процесс превращения партии большевиков в институт власти, то, вполне естественно, появляется стремление к узурпации власти, отказ делить ее с кем бы то ни было. Оформление в 1922-1923 годах так называемой «диктатуры партии» привело и к отказу от идеи мировой революции в том виде, в каком ее высказывал В.И.Ленин накануне и в ходе революции 1917 г.: «... мы и начали наше дело (пролетарскую революцию) исключительно в расчете на мировую революцию»¹². Вполне понятно, что все идеи мусульманских коммунистов, в том числе и Т.Рыскулова, о создании «Тюркской республики», были в русле идеи мировой революции большевиков первых лет революции. Озвученные же к середине 20-х годов, они уже не учитывали изменившихся политических реалий и были категорически отклонены руководством страны. Как антипартийные и националистические, они были отвергнуты и на Пленуме Киробкома 27 января и 12-14 февраля 1922 г.